

Жизнь его была открытой и восторженной, как жизнь ребенка. И даже в зрелом возрасте Федерико Гарсиа Лорка смотрел на мир с упоенной любовью и удивлением в глазах, точно открывал для себя впервые море и горы, мудрых испанских стариков, красивых женщин и озорных ребятишек андалусских крестьян. «Он был праздником, радостью, которая разом овладевала нами», — писал о Лорке испанский поэт Педро Салинас. Все от мала до велика звали его просто Федерико, не подозревая, что перед ними был незаурядный человек — поэт, драматург, музыкант, художник и артист. Секрет его обаяния заключался в необыкновенной простоте и общительности, в кровной близости с народом, из песен, рассказов и легенд которого он извлекал для себя драгоценные зерна поэзии. В ней было много сокровенных чувств, тоски и боли. Все это Лорка носил в своем сердце, тщательно скрывая от окружающих. И только стихи говорили, какой огонь полыхал в нем.

В трудное, трагическое время жил Лорка, и если в стихах его часто звучало слово смерть и призыв к борьбе с нею, то это было обусловлено не состоянием драматической природы поэта, а страдающей души народа, выразителем дум и чаяний которого стал Лорка. Он любил, хорошо знал Испанию и полимал, почему в песнях своих подырающий звон гитар люди так часто вспоминали о смерти. «В других странах смерть — это конец. Она приходит — и занавес опускается. В Испании — нет. В Испании он поднимается. Многие здесь живут замурованными в четырех стенах до самой смер-

ти — лишь после этого их выносят на солнечный свет. Мертвый в Испании мертв, как нигде в мире, его профиль ранит, словно лезвие варварской навахи». Поэтому многие стихи поэта написаны в ореоле «мистерьосо» — за-

то детства. Как поэтически писал об этом сам Лорка: «Оно действительно глубинное. Глубже, чем все колоды и все моря мира, — много глубже, чем то сердце, которое его творит, и голос, который его поет, ибо оно поч-

т, в какой политической партии, но глубоко разделял идеи свободы. В 1936 году он участвовал в работе Мадридского союза антифашистской интеллигенции, созданного Рафаэлем Альберти, писал обильные стихи о действиях бесчинствующих франкистов.

Лорка стал первой жертвой фашистов. Он не держал в руках винтовки, но оружие, которым владел Федерико, приводило врагов в трепет. Это оружие — поэзия, разжигающая в сердцах испанцев неугасимый огонь свободы, которая была созвучна жизни и художественным устремлениям поэта. Фалангисты Франко вначале бросили Лорку в тюрьму, потом тайно ранним утром вывезли на окраину Гренады и расстреляли. Занималась заря, над ущельями поднимался голубой туман, и дружный хор цикад славил приход нового дня. Можно было представить, что испытывал в эти минуты тридцативосьмилетний поэт, полный творческих сил, достигнувший расцвета своего таланта, много обещавшего миру в будущем. Несколько пуль, всажённых в хрупкое тело Лорки, не могли сразу оборвать его жизнь. Тогда один из фалангистов наступил своей жертве на горло и выстрелил в лицо.

Расправившись с Лоркой, фашисты надеялись убить и его поэзию. Но уже в этот кровавый день, 19 августа 1936 года, поэт и стихи его обрели бессмертие. Вместе с тысячами испанских патриотов и братьев по оружию, защищавших республику, имя и стихи Федерико Гарсиа Лорки перешагнули границы Испании и стали достоянием мировой человеческой культуры.

Ю. КУРЦ

О Г О Н Ъ СТРАДАЮЩЕЙ ДУШИ

Наш календарь

30 ЛЕТ Ф. Г. ЛОРКЕ

гадочности, таинственности. И сам поэт не был разгадан до конца, так как всегда находился в тени, тщательно скрывал сложный и страстный внутренний свой мир. Он не жаловался на свои беды и печали. Столько горя и без того было на испанской земле. Лорка писал об этом в своеобразной манере недосказанности, словно предлагал читателю самому «додумать» выраженную им мысль. Оттого стихи его нельзя читать бегло, как газетную информацию. Поэтическое мышление Лорки литераторы называли музыкальным. Только ему одному удалось древнее искусство андалусского сольного пения — канте хондо, этого сложного народного языка мелодий, переложить на язык поэзии. Канте хондо имитировать трудно, так как песня никогда не повторяется одинаково, это вечно изменяющийся поток. Искусству канте хондо — «глубинному пению» — учатся с ран-

ти бездонно. Оно идет от далеких племен, пересекая кладбища лет и листопады увядших ветров. Оно идет от первого плача и первого поцелуя».

Такой была и поэзия Лорки. Она зиждется на цельном и объемном восприятии мира, который поэт хорошо понимал и чувствовал и делал в своих стихах почти осязаемым. Мир этот наполнен красками и звуками жизни. Особое место в творчестве поэта занимает природа. Он относится к ней как к живому существу и потому нередко и море, и небо, и ветер, и деревья обретают живую человеческую речь.

Лорка родился и вырос в деревне, поэтому хорошо знал свой народ, был связан с ним кровными узами и разделил его судьбу в родину лихих испытаний, когда кровавый палач Франко затянул петлю на шею Испанской республики.

Лорка не принадлежал ни

«КИИ РАБОЧИЙ»

и Забайкальский рабочий

Исуса. 1978, 7 июня